

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АРТИКЛЕЙ В СОСТАВЕ ИМЕННЫХ ГРУПП В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА)

И. В. Тимошенко

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 26 мая 2017 г.

Аннотация: в статье излагаются результаты исследования в области контрастивного анализа функционирования артиклей как указателей на референциальное значение имен и именных групп в английском и французском языках. Предложена описательная модель реализации номинативных свойств артиклей, учитывающая субъективный характер референциального выбора, осуществляемого переводчиком письменного текста.

Ключевые слова: контрастивный анализ, параллельные тексты, именная группа, инвариант артикля, референциальное значение.

Abstract: the article presents the results of contrastive analysis of English and French articles. The articles are viewed as the markers of referential meaning of nouns and nominative groups. A descriptive model of demonstration of nominative features and functions of articles is suggested. The model takes into account the subjective nature of referential choice made by the translator.

Key words: contrastive analysis, parallel texts, nominative group, article invariant, referential meaning.

Данная статья является логическим продолжением серии публикаций, отражающих ход работы над проектом по исследованию функционирования артиклей в европейских языках [1–4] и рассмотрению способов передачи соответствующего значения в безартиклевых языках [5–7].

Артикли в разных языках характеризуются отличительными признаками и свойствами, но, на наш взгляд, можно выделить универсальный семантический инвариант и осуществить контрастивное описание артиклевых форм, в том числе и для неблизкородственных языков. Наиболее наглядно это проявляется при сопоставлении параллельных текстов переводов с третьего языка. Один исходный текст позволяет рассмотреть передачу одних отношений референции при помощи разных артиклей в ситуациях, допускающих неоднозначное толкование переводчиком оригинала. При рассмотрении параллельных текстов можно также проследить реализацию универсального инварианта артикля в сопоставляемых языках.

При переводе с безартиклевого языка на артиклевый переводчик – носитель языка перевода – воспринимает исходный текстовый фрагмент на языке, в котором референциальные отношения не имеют специальных средств выражения. При этом он выступает в роли «активного слушателя», т. е. реципиента письменного дискурса, привлекающего свой языко-

вой опыт для установления референциальных связей имен. Для передачи типа референции имени средствами артиклевого языка переводчик осуществляет перенос указания на тип референции из скрытых языковых категорий в явные, поскольку в языке перевода существует специальное средство выражения референциального значения имен и именных групп. Таким средством является артикль, основное назначение которого – указание на тип референции существительных. Выбор конкретной артиклевой формы при переводе – одно из специфических проявлений персонального дискурса, в котором, по определению В. И. Карасика, «говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира» [8, с. 5]. Э. Бенвенист, рассматривая дискурс как «функционирование языка в живом общении» [9], пишет, что дискурсивный акт – это отдельное коммуникативное событие, происходящее в конкретном коммуникативном контексте, и высказывание фактически представляет собой «речь, присваиваемую говорящим» [10, с. 296].

Нами предпринята попытка построения максимально непротиворечивой теории, способной описать механизм выбора артикля для передачи референции существительного.

В качестве материала исследования выбраны параллельные переводы с русского на английский и французский языки глав I и XXV романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (по два перевода на каждый из языков). В ходе анализа была сделана

выборка, в которую вошли все существительные и именные группы, кроме единиц, имеющих в составе детерминанты, отличные от артикля. Всего зафиксировано 4975 существительных и именных групп, составляющих 1312 тетрад/триад, соответствующих заявленным критериям и подлежащих сравнению и последующему анализу, из которых 1039 – полные тетрады, 273 – триады (в одном переводе отсутствует материал для сравнения). Из них 909 совпадений, 378 несовпадений. Зафиксированные несовпадения дифференцированы по ряду критериев, таких как «система отсчета» (внутриязыковые и межъязыковые несовпадения), природа несовпадения (особенности строя языка, возможность неоднозначной интерпретации референции в исходном текстовом фрагменте).

Нами выделены три вида совпадений и несовпадений артиклей: 1) полные совпадения (все переводчики употребили один и тот же артикль); 2) внутриязыковые несовпадения (три переводчика употребили один артикль, в четвертом переводе использован иной артикль, либо выявлены несовпадения внутри каждой из монологических пар переводов); 3) межъязыковые несовпадения (внутриязыковые совпадения артиклей не совпадают друг с другом). Всего зафиксировано 295 межъязыковых несовпадений и 197 внутриязыковых, из которых 89 приходится на английский язык, 109 – на французский.

Значительное преобладание совпадений подтверждает выдвинутое нами предположение, что в основе функционирования артикля в сопоставляемых языках лежат сходные принципы, обусловленные наличием общего семантического инварианта артикля. Наличие несовпадений в статистически значимом количестве указывает на то, что при отсутствии конкретных указаний на тип референции в исходном тексте переводчик, который является одновременно и «слушающим», и «говорящим», опираясь на собственное понимание оригинала, делает самостоятельный референциальный выбор. Это может приводить к появлению несовпадений в употреблении артиклей в идентичных языковых ситуациях. В связи с очевидной невозможностью непосредственного наблюдения данного процесса, можно построить только условную модель референциального выбора при письменном переводе.

При рассмотрении функционирования артиклей в тексте нами использовано описание системы артикля, предложенное Ф. А. Литвиным. В рамках этого описания инвариант определенного артикля представлен как «выделение из класса», инвариант неопределенного артикля – как «отнесение к классу», инвариант нулевого артикля – как «именование класса» [4, с. 89–99].

Возникновение расхождений в употреблении артиклей связано, прежде всего, с отсутствием в исходном языке специальных средств для указания на тип референции. В русском языке относится к числу скрытых языковых категорий, что может приводить к различиям в понимании референциального значения имен разными адресатами (в частности, переводчиками письменного текста) и к расхождению в указании на тип референции этих имен в текстах переводов на артиклевые языки, где артикль является явной языковой категорией, указывающей на характерные особенности референциальных связей имени и объекта. При переводе каждого имени переводчик выбирает наиболее подходящий по своему значению артикль и осуществляет перевод скрытого категориального значения в явное. В связи с участием субъективного компонента языковой личности в процессе выбора средства указания на тип референции (личного опыта, предпочтений, личностных особенностей восприятия и трактовки поступающей внешней информации и произведения логических операций и т. д.) результат такого выбора может варьироваться даже при работе переводчиков с одним и тем же исходным текстом. Однако все переводчики ограничены тем набором возможных трактовок, который допускается оригинальным текстом. Необходимое условие сохранения адекватности перевода (базовый критерий оценки качества переводческой работы) не позволяет применить в переводном тексте указатель на тип референции, который противоречит референциальному значению исходного имени.

В связи с тем, что фактическое употребление артикля для обозначения типа референции, несмотря на традиционное именование «референциальный выбор», в норме не является «выбором» и происходит на уровне лингвистических рефлексов, для которых возможно зарегистрировать только исходную информацию (текст оригинала) и результат в виде использованного для обозначения референциальных отношений артикля. Вместе с тем возможно определить и проанализировать факторы, которые влияют на предпочтение того или иного артикля переводчиком.

Нами выявлено три фактора, влияющих на употребление артиклей для указания на тип референции и имеющих основание в исходном тексте.

Первый фактор – разные трактовки одного двойственного основания для постановки артикля. Так, в контексте *странныю тучу принесло с моря* // *a strange dark cloud drifted in from the sea* // *A strange cloud had carried in from the direction of the sea* // *L'étrange nuée venue de la mer s'abatit sur la ville* // *Un nuage étrange, apparu du côté de la mer* (глава XXV) основанием для

постановки артикля является лимитирующее определение *странную*, но именную группу *странную тучу* можно интерпретировать по-разному, что проявилось в употреблении переводчиками разных артиклей. Три переводчика посчитали объект *странная туча* относящимся к классу таких же объектов и имеющим референциальное значение «отнесение к классу». Для указания на этот тип референции они использовали неопределенный артикль с соответствующим значением инварианта. Один переводчик воспринял этот же объект *странная туча* как выделенный из множества и использовал для указания на тип референции определенный артикль с инвариантом «выделение из класса».

Вторым фактором, определяющим использование того или иного артикля для указания на тип референции имени, является предпочтение разными переводчиками разных одновременно присутствующих в тексте оригинала указаний на тип референции. Наличие сразу нескольких указаний, не совпадающих по своему значению, связано, главным образом, с особенностями передачи отношений референции в исходном безартиклевом языке. Так, во фрагменте *Отношения таким образом были восстановлены // Thus relations between them were restored // Relations thus restored // Les relations ainsi renouées // Les relations ayant été ainsi rétablies (глава I)* зафиксировано межъязыковое несовпадение, имеющее неграмматическую природу. Рассмотрим исходный текстовый фрагмент для установления причины несовпадения. Имя «отношения» не имеет при себе никаких очевидно индивидуализирующих параметров и именуется объектом ранее читателю не известный. При этом оно стоит в тематической позиции (т. е. синтаксически предварительно выделено), а контекст ситуации позволяет читателю логически установить, о каких отношениях идет речь в этом текстовом фрагменте. Таким образом, в одном контексте одновременно существуют указания на разные типы референции, и переводчик может выбрать любое из указаний, исходя из собственного видения ситуации.

Третий фактор, на основании которого переводчик осуществляет референциальный выбор, – это возможность рассмотрения языковой ситуации с разных точек зрения и применение разных принципов интерпретации исходного указания на тип референции. Примером влияния этого фактора является несовпадение, зафиксированное в главе I: *Гражданин ростом в сажень // The man was seven feet tall // A citizen almost seven feet tall, // Ledit citoyen était d'une taille gigantesque – près de sept pieds // Le citoyen mesurait une bonne saignée de haut*. В этом контексте в

одном переводе используется конструкция, исключая артикль, а в имеющейся триаде артиклей зафиксировано внутриязыковое несовпадение. В двух переводах языковая ситуация рассматривается с позиции говорящего, точно знающего, о каком *гражданине* идет речь, определяя этот объект как выделенный из класса, что передано при помощи определенного артикля. В одном переводе на английский язык контекст рассматривается с позиции слушателя, который не имеет достаточно информации о том, с каким объектом соотносится имя *гражданин*, и определяет тип референции как «отнесение к классу», используя неопределенный артикль с соответствующим значением инварианта.

Языковая ситуация, переданная в исходном тексте средствами безартиклевого языка, которая допускает более одного варианта толкования адресатом сообщения, на уровне текста проявляется в несовпадениях в употреблении артикля, свидетельствующих о двойственности указаний на тип референции имени, и на уровне когнитивных процессов усиливает влияние языковой личности на восприятие исходного текста и определяет субъективный характер референциального выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвин Ф. А. Сопоставительный анализ содержания одноименных знаковых единиц в близкородственных языках / Ф. А. Литвин // Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сб. науч. трудов. – Вып. 15, Т. II. – Н. Новгород, 2012. – С. 95–105.
2. Литвин Ф. А. Референция существительного в русском языке в зеркале английского языка (на материале параллельных текстов) / Ф. А. Литвин // Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сб. науч. трудов. – Вып. 16, Т. II. – Н. Новгород, 2013. – С. 72–81.
3. Литвин Ф. А. Перевод как средство понимания языка (постпереводческий анализ дискурса) / Ф. А. Литвин // Иностранные языки в высшей школе. – 2013. – Вып. 2 (25). – С. 34–39.
4. Литвин Ф. А. Общее и национально-специфическое в семантике артикля в разных языках / Ф. А. Литвин // Общество & человек. – 2014. – № 2 (8). – С. 89–99.
5. Тимошенко И. В. Функционирование артиклей в переводах с русского языка на английский и французский языки (на материале параллельных текстов) / И. В. Тимошенко // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. – 2015. – № 5 (61). – С. 255–257.
6. Тимошенко И. В. Сравнительный анализ артиклевых форм (на материале переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский и французский языки) / И. В. Тимошенко // Известия Смоленск. гос. ун-та (в печати).
7. Тимошенко И. В. Функционирование артиклей в английском и французском языках (на материале парал-

лельных текстов) / И. В. Тимошенко // Типология морфосинтаксических параметров : материалы Междунар. конф. «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3 / ИЯ РАН/МГГУ. – Режим доступа: <http://ossetic-studies.org/tmp2016/ru/gensling>

8. *Карасик В. И.* О типах дискурса / Э. Бенвенист // Языковая личность : институциональный и персональ-

ный дискурс : сб. науч. трудов. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

9. *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale / E. Benveniste. – P. : N. R. F., Bibliothèque des sciences humaines, 1966. – Vol. 1. – 356 p.

10. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Тимошенко И. В., аспирант кафедры английской филологии

E-mail: timoshenko@outlook.com

Orel State University named after I. S. Turgenev

Timoshenko I. V., Post-graduate Student of the English Philology Department

E-mail: timoshenko@outlook.com